

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.186.5.044-052

Д. Р. Царапкина*

Контроль за исполнением негосударственными организациями делегированных федеральными органами исполнительной власти властных полномочий и ответственность за их ненадлежащее исполнение

Аннотация. Статья посвящена особенностям государственного контроля за исполнением коммерческими и некоммерческими организациями властных полномочий, делегированных федеральными органами исполнительной власти, а также вопросам юридической ответственности за их ненадлежащее осуществление. Актуальность темы связана с расширением практики привлечения негосударственных структур к реализации публичных функций при сохранении гарантий защиты прав граждан и законных интересов юридических лиц как участников гражданского оборота. В работе изучены формы внешнего и внутреннего контроля, структура имущественной, административной и дисциплинарной ответственности исполнителей. Отдельный блок исследования посвящен разграничению полномочий федеральных органов исполнительной власти по организационному обеспечению исполнения делегированных функций и полномочий по проверке соблюдения обязательных требований, реагированию на нарушения и пересмотру принятых негосударственными исполнителями решений. Сформулированы выводы о многоуровневой структуре контроля в рассматриваемой сфере, а также о комплексной природе ответственности организаций, наделенных властными полномочиями.

Ключевые слова: делегирование властных полномочий; федеральные органы исполнительной власти; коммерческие организации; некоммерческие организации; государственный контроль; надзор; саморегулируемые организации; государственные учреждения; юридическая ответственность; публичные функции

Для цитирования: Царапкина Д. Р. Контроль за исполнением негосударственными организациями делегированных федеральными органами исполнительной власти властных полномочий и ответственность за их ненадлежащее исполнение // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 5. — С. 44–52. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.186.5.044-052

© Царапкина Д. Р., 2026

* Царапкина Дарья Романовна, аспирант кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
dary.tsarapkina@yandex.ru

Control over the Execution of Delegated Federal Executive Authority Powers by Non-Governmental Organizations and Accountability for their Improper Execution

Daria R. Tsarapkina, Postgraduate Student, Department of Administrative Law and Procedure named after L.L. Popov, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
dary.tsarapkina@yandex.ru

Abstract. The paper examines the specifics of government oversight over how commercial and non-profit organizations carry out authoritative powers delegated to them by federal executive authorities, as well as the legal liability these organizations may incur for improper performance. The relevance of the topic stems from the growing practice of involving non-governmental entities in the implementation of public functions, while maintaining safeguards to protect the rights of citizens and the lawful interests of legal entities participating in civil commerce. The study explores both external and internal forms of control, as well as the structure of property, administrative, and disciplinary liability applicable to implementing organizations. A separate section of the study focuses on delineating the powers of federal executive authorities in organizing and ensuring the execution of delegated functions, against their authority to verify compliance with mandatory requirements, respond to violations, and review decisions adopted by non-governmental actors. The paper concludes that oversight in this area has a multi-level structure and that organizations vested with authoritative powers are subject to a complex, multifaceted system of liability.

Keywords: delegation of authority; federal executive authorities; commercial organizations; non-profit organizations; state control; supervision; self-regulatory organizations; government agencies; legal liability; public functions

Cite as: Tsarapkina DR. Control over the Execution of Delegated Federal Executive Authority Powers by Non-Governmental Organizations and Accountability for their Improper Execution. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(5):44-52. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.186.5.044-052

Расширение практики передачи властных полномочий частноправовым субъектам формирует устойчивую тенденцию трансформации традиционной модели публичного управления. При этом возникает стремление к оптимизации управления через привлечение частных ресурсов и компетенций, что порождает риски дистанцирования государства от непосредственного исполнения публичных функций и обеспечения прав граждан. К сожалению, в условиях действующего регулирования нормативная основа такого перераспределения полномочий носит фрагментарный характер, когда отдельные законы закрепляют передачу некоторых публично значимых функций бюджетным учреждениям, саморегулируемым организациям, специализированным коммерческим структурам и операторам грантовой поддержки при отсутствии единых принципов, пределов делегирования и унифицированных требований к контролю и ответственности за их исполнением. Между тем фрагментарность правовой регламентации влечет негативные

правовые последствия в виде дискредитации и подрыва доверия ко всей модели делегирования в целом.

Как известно, в науке административного права единообразное определение категорий «контроль» и «надзор», а также их соотношения отсутствует. Не вдаваясь в анализ различных точек зрения, отметим, что в рамках настоящего исследования термин «контроль» используется для обозначения совокупности процедур, посредством которых федеральный орган проверяет законность, обоснованность и фактическое исполнение делегированной функции: анализа отчетности, мониторинга показателей, проверок, ревизий, запроса документов и сведений, оценки соблюдения условий предоставления публичных ресурсов, пересмотра результатов решений исполнителя-делегата в установленных законом случаях.

В научной литературе проводятся различные классификации контрольной деятельности. В частности, в зависимости от объема властного принуждения и юридических последствий

для подконтрольного субъекта С. М. Зубарев выделяет контроль, квазиконтроль и надзор¹. Для целей настоящего исследования указанная триада используется как доктринальная рамка в ситуациях, в которых контрольная процедура фактически сопряжена с санкционным реагированием и меняет правовое положение негосударственного исполнителя.

В системе финансовой поддержки организаций гражданского общества контроль реализуется на двух уровнях. Например, Управление делами Президента РФ осуществляет контроль за фондом-оператором президентских грантов, проверяя отчетность по использованию бюджетных средств и соблюдение установленного порядка предоставления субсидий, тогда как сам фонд организует мониторинг реализации проектов со стороны некоммерческих организаций. В. Э. Гацолати и А. Х. Гацолаева подчеркивают, что основной формой контроля за соблюдением условий договоров служит мониторинг реализуемого проекта, поскольку «именно на основании информации, собранной сотрудниками Фонда-оператора в ходе мониторинга, производится оценка результатов проекта»². При этом отсутствие открытой информации о грантах, предоставленных во внеконкурсном порядке, снижает прозрачность осуществления публичных полномочий, переданных оператору. Таким образом, в данной модели мы наблюдаем опосредованный контроль: федеральный орган контролирует оператора, а оператор — конечных грантополучателей. Подобная ситуация создает риск размывания конечной публичной ответственности, т.к. разрыв в информационной открытости между уровнями контроля затрудняет для государства и общества оценку реального публичного эффекта и своевременное выявление нарушений на местах.

В строительном саморегулировании федеральный орган, уполномоченный в сфере строительства, осуществляет контроль за саморегулируемыми организациями посредством проверки соблюдения ими требований закона к минимальному количеству членов, наличию компенсационных фондов, раскрытию информации, а также через реагирование на результаты внутреннего контроля. В. А. Кошечев и М. В. Кошечев отмечают, что сама по себе такая модель позволяет снизить административную нагрузку на государственные органы, однако текущий этап развития института саморегулирования еще не обеспечивает существенного снижения трансакционных издержек, поскольку эффективность контроля в значительной степени зависит от активности самих саморегулируемых организаций и от наличия действенных санкций за ненадлежащее исполнение делегированных функций. Авторы утверждают, что институт саморегулирования пока не продемонстрировал эффективность в качестве механизма сокращения бюджетных затрат на проведение контрольно-надзорных мероприятий³. Следовательно, слабость одного звена неминуемо ведет к дисфункции всей системы, переводя ответственность в плоскость гражданско-правовых споров уже после наступления негативных последствий.

В сфере кадастровой оценки контроль осуществляется одновременно на уровне учредителя бюджетного учреждения и профильного федерального органа: учредитель закрепляет в уставе учреждения его задачи и осуществляет контроль за его деятельностью, а территориальные органы Росреестра вправе проверять корректность методик оценки, инициировать пересмотр результатов и привлекать учреждение к ответственности⁴. Например, согласно

¹ Зубарев С. М. Имеет ли место административное принуждение при осуществлении контроля, квазиконтроля и надзора в сфере государственного управления? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 6 (82). С. 23–32.

² Гацолати В. Э., Гацолаева А. Х. Прозрачность государственной финансовой поддержки организаций гражданского общества в России // Административное и муниципальное право. 2022. № 3. С. 59.

³ Кошечев В. А., Кошечев М. В. Результаты и перспективы функционирования института саморегулирования в строительстве // Московский экономический журнал. 2023. № 5. С. 398.

⁴ Колмакова К. А. Правовой статус государственного бюджетного учреждения Воронежской области «Центр государственной кадастровой оценки Воронежской области» // Административное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 21.

уставу ГБУ Воронежской области «Центр государственной кадастровой оценки Воронежской области» контроль над деятельностью учреждения осуществляется учредителем и иными органами государственной власти в пределах их компетенции⁵. Такая многоступенчатая схема снижает риск произвола, но при отсутствии единых стандартов, закрепленных на федеральном уровне, возможны различия в уровне контроля по субъектам Федерации. Представленная двухуровневая схема, по нашему мнению, отражает попытку совместить ведомственную специализацию (контроль методик) и непосредственное управление ресурсами (контроль учредителя). Однако отсутствие федеральных стандартов контрольных процедур превращает единство цели в многообразие методов, что потенциально нарушает принцип равенства прав граждан и хозяйствующих субъектов в разных регионах.

Анализ отраслевых моделей позволяет выделить общий тренд, трансформирующий саму природу контрольной деятельности, — цифровизацию. Речь идет не просто о технической модернизации, а о смене парадигмы: от контроля постфактум по представленным документам к мониторингу в режиме, близком к реальному времени, на основе цифровых следов действий исполнителя. Цифровизация контрольных процедур при исполнении делегированных публичных полномочий выражается в переходе от контроля, основанного на выборочной проверке бумажных документов, к контролю, опирающемуся на юридически значимые цифровые следы действий исполнителя (записи в государственных и ведомственных реестрах, протоколы операций в информационных системах, неизменяемые журналы событий, автоматизированные сопоставления данных, электронные отчеты с возможностью верификации первичных сведений). Такой подход повышает проверяемость решений делегированного исполнителя, снижает

зависимость контрольного вывода от усмотрения проверяющего, упрощает межведомственный обмен сведениями и ускоряет выявление отклонений от установленной процедуры.

Показательным примером является цифровизация деятельности административных комиссий муниципальных образований, где внедрение единых информационных систем, как отмечает Ю. И. Колпакова, позволило «создать единую централизованную систему учета административных правонарушений, повысить качество данных об административных правонарушениях (достоверность, оперативность предоставления, полнота), сократить временные затраты на подготовку документов, выявление повторных правонарушений и обработку информационных массивов, снизить нагрузку на работников посредством автоматизации процесса административного делопроизводства и минимизации ручных операций при подготовке материалов дела об административном правонарушении»⁶. Для исполнителей-делегатов цифровая инфраструктура контроля приобретает правовую определенность: при наличии обязательных реестров и единых форматов данных контрольное решение опирается на сопоставимые сведения, а адресат контроля заранее видит перечень фиксируемых действий и критерии оценки. На наш взгляд, цифровая инфраструктура становится новым гарантом правовой определенности как для контролирующего органа, так и для исполнителя. При отсутствии таких механизмов контроль смещается в плоскость проверок отчетности без гарантии полноты первичных данных, что затрудняет установление факта нарушения и создает пространство для расхождений в оценке одних и тех же действий.

Указанный подход применим и к иным сферам публичного администрирования, в которых частноправовые субъекты исполняют переданные им публичные функции. Анализ систем

⁵ Устав ГБУ Воронежской области «Центр государственной кадастровой оценки Воронежской области» (утв. приказом Министерства имущественных и земельных отношений Воронежской области от 22.01.2025 № 109) // URL: [https://cgko-vrn.ru/wp-content/uploads/documents/«Устав%20ГБУ%20ВО%20«ЦГКО%20ВО»%20\(новая%20редакция\).pdf](https://cgko-vrn.ru/wp-content/uploads/documents/«Устав%20ГБУ%20ВО%20«ЦГКО%20ВО»%20(новая%20редакция).pdf) (дата обращения: 23.10.2025).

⁶ Колпакова Ю. И. Цифровизация в деятельности административных комиссий муниципальных образований // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. № 4. С. 32.

мониторинга использования президентских грантов и цифровых механизмов контроля над операторами техосмотра показывает, что без полноценной цифровой фиксации операций: выдачи гранта, проведения технического осмотра, принятия решения по делу, — контроль превращается в выборочную проверку документов. Напротив, при наличии защищенных реестров и обязательной публикации значимой информации в сети Интернет снижается риск манипуляций и повышается вероятность своевременного выявления нарушений.

Ответственность негосударственных исполнителей делегированных полномочий формируется как сочетание публично-правовых и частно-правовых механизмов. К публично-правовым механизмам относятся административная ответственность, меры административного реагирования по итогам контрольных процедур, санкции, связанные с изменением правового статуса (аннулирование аккредитации, исключение из реестра, прекращение допуска к исполнению делегированной функции), финансовые меры при нарушении порядка обращения с бюджетными средствами. Частноправовые механизмы включают возмещение вреда, взыскание убытков, возврат предоставленных средств по условиям соглашений, ответственность по договорам, сопровождающим делегирование. В отдельных моделях действует дисциплинарная ответственность через профессиональные объединения либо саморегулируемые организации, когда меры воздействия применяются к лицу, исполняющему функцию, при сохранении самостоятельных публичных последствий для организации-исполнителя.

В сфере финансовой поддержки некоммерческих организаций ответственность распределяется между несколькими субъектами. Грантовый оператор несет ответственность за соблюдение установленного порядка отбора проектов и распоряжение бюджетными сред-

ствами, а организации гражданского общества — за целевое использование полученного финансирования. В частности, фонд-оператор привлекается к имущественной ответственности при недостижении необходимых результатов предоставления субсидии⁷, а в случае несоблюдения условий административного договора к организации гражданского общества может быть предъявлено требование о возврате фонду-оператору выделенной суммы гранта⁸.

По мнению Е. С. Петровой и М. К. Кот, в процедурах банкротства государство, передавая значительную часть полномочий по управлению имуществом должника и принятию решений о судьбе предприятия собранию кредиторов и арбитражному управляющему, сохраняет лишь контрольную функцию, опираясь на судебный контроль за действиями арбитражного управляющего и на контроль соблюдения обязательных требований саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих⁹. Ответственность арбитражного управляющего носит комплексный характер: дисциплинарные меры со стороны саморегулируемых организаций, гражданско-правовая ответственность за причиненный ущерб, административная ответственность за нарушения законодательства. Эта многослойная конструкция не всегда обеспечивает баланс публичных и частных интересов, т.к. кредиторы и управляющий ориентированы прежде всего на частный экономический результат. Мы полагаем, что такая модель формирования ответственности, при всей формальной строгости, на практике может приводить к эффекту безответственности: санкция избирается в той сфере (дисциплинарная, гражданско-правовая, административная), где она наименее обременительна для нарушителя, что нивелирует превентивную и восстановительную функции юридической ответственности.

В строительстве ответственность участников саморегулируемой организации реализуется

⁷ Гацолати В. Э., Гацולהва А. Х. Указ. соч. С. 56.

⁸ Гацолати В. Э., Гацולהва А. Х. Указ. соч. С. 59.

⁹ Петрова Е. С., Кот М. К. Правовые формы делегирования государством своих функций субъектам частного права в процессе несостоятельности (банкротства) // Теория и практика общественного развития. 2023. № 11. С. 294–300.

через меры воздействия, применяемые самой саморегулируемой организацией: штрафы, приостановление права выполнения работ, исключение из членов. В. А. Кошечев и М. В. Кошечев отмечают, что увеличение имущественной ответственности участников саморегулируемых организаций и ее перераспределение необходимы для того, чтобы руководство саморегулируемой организации стремилось к максимально эффективному выполнению своих обязанностей¹⁰.

Как показывает К. А. Колмакова, в сфере кадастровой оценки «ответственность государственного бюджетного учреждения за нарушение законодательства в сфере государственной кадастровой оценки носит исключительно гражданско-правовой характер: учреждение несет ответственность только за причинение убытков. Несмотря на публично-правовой статус указанных организаций, законодательством не предусмотрены меры административной ответственности как для самой организации, так и для ее сотрудников. В частности, они освобождены от ответственности за несоблюдение установленных сроков проведения мероприятий по государственной кадастровой оценке, сроков рассмотрения деклараций о характеристиках объектов недвижимости, а также сроков рассмотрения обращений о предоставлении разъяснений, связанных с определением кадастровой стоимости»¹¹.

Е. Н. Горлова, анализируя финансовую правосубъектность государственных учреждений, подчеркивает, что создание учреждения и наделение его публичными полномочиями выступают результатом решения публичного собственника о допустимом уровне самостоятельности и ответственности такого субъекта¹². При более высокой самостоятельности возрастают значение внутреннего финансового контроля и риск наступления ответственности самого учреждения, при меньшей — значительная часть ответствен-

ности и контроля концентрируется у учредителя и курирующего органа исполнительной власти.

В области обеспечения безопасности дорожного движения пример делегирования полномочий операторам техосмотра, по оценке В. И. Майорова, показывает, что отсутствие действенных механизмов контроля привело к массовому формальному проведению осмотра и ухудшению технического состояния транспортных средств¹³. Возложение контроля на объединение страховщиков как некоммерческую организацию не обеспечило достаточной строгости проверки, что породило необходимость возврата части полномочий государственным органам и усиления административной ответственности недобросовестных операторов. Как указывает автор, передача полномочий без полноценного комплекса контрольных и санкционных инструментов в приведенных примерах создает угрозу публичной безопасности. Действительно, подобный системный сбой, когда делегирование произошло без одновременного создания адекватного контрольного механизма, в результате привел не к оптимизации, а к дискредитации самой публичной функции.

Таким образом, отраслевые модели делегирования публичных полномочий негосударственным организациям существенно различаются по структуре контрольных процедур, по степени формализации реагирования на нарушения и по набору юридических последствий для исполнителя делегированной функции, что приводит к неодинаковому уровню правовых гарантий, различиям в прозрачности решений и неоднородности компенсаторных механизмов при причинении вреда адресатам публичной функции.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что расширение участия коммерческих и некоммерческих организаций в реализации публичных функций на практике опере-

¹⁰ Кошечев В. А., Кошечев М. В. Указ. соч. С. 404.

¹¹ Колмакова К. А. Указ. соч. С. 22–23.

¹² Горлова Е. Н. Финансовая правосубъектность государственных учреждений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 7 (107). С. 37–46.

¹³ Майоров В. И. О делегировании публичных функций в области обеспечения безопасности дорожного движения негосударственным субъектам // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 2. С. 115–122.

жает развитие правового регулирования. Более того, выявленная фрагментарность порождает не просто различия, а системные асимметрии: организация, привлекаемая к исполнению публичной функции, оказывается в принципиально разных правовых режимах в зависимости от отрасли, что ставит под сомнение базовые принципы правового государства — равенство и предсказуемость. Законодатель применяет отраслевой подход, закрепляя делегирование полномочий в отдельных сферах без выработки общих норм о критериях отбора негосударственных исполнителей, объеме их самостоятельности, стандартов контроля и базовых принципов ответственности. В результате одни конструкции опираются на развитую систему мониторинга, отчетности и санкций, а другие фактически повторяют договорные модели частного права и предоставляют органам исполнительной власти лишь минимальные рычаги влияния.

Очевидна тенденция к многоуровневому контролю, когда федеральный орган, обладающий полномочиями в определенной сфере, нередко контролирует не всех исполнителей, а лишь узловые структуры: грантовых операторов, саморегулируемые организации, бюджетные учреждения, которым уже подотчетны остальные субъекты. Такая конструкция, с одной стороны, экономит административные ресурсы, но с другой — усиливает значение выбора посредника между государством и конечным исполнителем, поскольку от качества внутреннего контроля зависят фактические гарантии прав граждан. Слабый внутренний контроль в саморегулируемой организации или у оператора грантов неизбежно ведет к деградации всей системы, даже при наличии формально строгих полномочий у федерального органа.

В условиях действующего регулирования особенно остро стоит проблема так называемой двуслойной ответственности, когда негосударственный исполнитель несет ответственность в административном и гражданском порядке, а учредитель (частный собственник или публичный собственник учреждения) несет репутационные и политические издержки. Данная ситуация вызывает неоднозначное отношение. Так, слишком жесткое смещение ответ-

ственности на исполнителя, с одной стороны, стимулирует добросовестное поведение, а с другой — создает риск того, что учредитель, фактически определяющий стратегию деятельности организации, окажется защищенным от последствий допущенных нарушений. Пример с бюджетными учреждениями, выполняющими публичные функции, и операторами техосмотра позволяет сделать вывод о необходимости гибкого распределения ответственности, учитывающего степень автономии исполнителя и влияние учредителя на его деятельность.

На наш взгляд, критического отношения заслуживает сложившаяся практика квалификации мероприятий государственного контроля (надзора) при взаимодействии с негосударственными исполнителями делегированных публичных полномочий. Для негосударственных исполнителей это выражается в высокой зависимости от усмотрения контролирующего органа. Требуется более детальная регламентация статуса контрольных органов именно в отношении негосударственных субъектов, реализующих публичные функции.

Отдельного внимания заслуживает цифровое измерение контроля. Информационные системы, фиксирующие решения грантовых операторов, результаты техосмотра, данные кадастровой оценки, постепенно превращаются в инфраструктуру, от которой зависят возможности государства по своевременному выявлению нарушений. При этом прямое включение негосударственных исполнителей в такие системы нередко запаздывает; часть данных остается в закрытом обороте операторов. Расширение обязательного раскрытия информации и интеграция частных информационных систем с государственными платформами усилили бы потенциал как ведомственного, так и общественного контроля, снизили бы число спорных ситуаций и потребность в последующем судебном вмешательстве.

С учетом выявленных проблем представляется перспективным переход от фрагментарного регулирования к унификации требований к основаниям делегирования публичных полномочий, к минимальному набору контрольных процедур и к распределению юридической ответственности между исполнителем делегированной функции

и учредителем (собственником) организации-исполнителя. Речь идет не о создании еще одного крупного кодифицированного акта, а о принятии рамочного федерального закона, закрепляющего общие принципы и минимальные стандарты делегирования публичных полномочий коммерческим и некоммерческим организациям. В рамках такого закона целесообразно определить обязательные требования к открытости информации, к системам внутреннего контроля, к структуре ответственности исполнителей и их учредителей, а также закрепить право гражданина на обжалование решений негосударственных носителей публичных функций напрямую в административном и судебном порядке.

Наконец, проведенный анализ показывает, что сами негосударственные исполнители заинтересованы в предсказуемом и прозрачном контроле. Четкие критерии оценки деятельности, понятная и соразмерная система ответственности и возможность структурированного взаимодействия с контролирующими органами уменьшают риски для добросовестных участников и ограничивают преимущества недобросовестной конкуренции. В противном случае делегирование превращается в источник регуляторной неопределенности, что подталкивает ответственных исполнителей к отказу от участия в публичных проектах.

Обращаясь к проблематике нашего исследования, сформулируем два важных вывода.

1. Контроль федеральных органов исполнительной власти за исполнением делегированных полномочий строится преимущественно по многоуровневой схеме, в которой объектом контроля выступают не только конечные исполнители, но и опорные структуры: саморегулируемые организации, грантовые операторы, бюджетные учреждения. На наш взгляд, эффективность такой модели зависит от реальной наполненности внутреннего контроля и от наличия у федеральных органов исполнитель-

ной власти инструментов воздействия на эти структуры, включая право применять меры административной ответственности и механизмы пересмотра принятых ими решений.

2. Ответственность коммерческих и некоммерческих организаций за ненадлежащее исполнение делегированных полномочий носит комплексный характер и сочетает гражданско-правовые, административные, дисциплинарные и финансовые меры воздействия. Однако эта комплексность на практике зачастую оборачивается возможностью для нарушителя выбрать наименее обременительный вид санкции. Выявлены случаи недостаточной компенсаторной способности учреждений и иных исполнителей, когда причиненный вред фактически перекладывается на публичные бюджеты или на граждан. Для устранения этого дисбаланса требуются уточнение правил распределения ответственности между исполнителем и его учредителем, вплоть до установления в законе принципа солидарной или субсидиарной публично-правовой ответственности учредителя за существенный вред, причиненный вследствие ненадлежащего исполнения делегированной функции, усиление требований к внутреннему контролю и увеличение прозрачности деятельности негосударственных носителей публичных функций.

Результаты исследования позволяют предложить направление для последующих реформ: принятие рамочного закона о делегировании публичных полномочий негосударственным субъектам, закрепление единых минимальных стандартов контроля и отчетности, расширение цифровых инструментов мониторинга и повышение уровня открытости информации о деятельности коммерческих и некоммерческих организаций, реализующих публичные функции. Реализация таких мер способна укрепить доверие к институту делегирования и обеспечить более надежную защиту прав граждан при сохранении гибкости публичного управления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гацолати В. Э., Гацолаева А. Х. Прозрачность государственной финансовой поддержки организаций гражданского общества в России // Административное и муниципальное право. — 2022. — № 3. — С. 47–68. — DOI: 10.7256/2454-0595.2022.3.38558.

2. Горлова Е. Н. Финансовая правосубъектность государственных учреждений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 7 (107). — С. 37–46. — DOI: 10.17803/2311-5998.2023.107.7.037-046.
3. Зубарев С. М. Имеет ли место административное принуждение при осуществлении контроля, квази-контроля и надзора в сфере государственного управления? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 6 (82). — С. 23–32.
4. Колмакова К. А. Правовой статус государственного бюджетного учреждения Воронежской области «Центр государственной кадастровой оценки Воронежской области» // Административное и муниципальное право. — 2022. — № 1. — С. 16–27.
5. Колпакова Ю. И. Цифровизация в деятельности административных комиссий муниципальных образований // Российско-азиатский правовой журнал. — 2021. — № 4. — С. 28–34.
6. Кошчев В. А., Кошчев М. В. Результаты и перспективы функционирования института саморегулирования в строительстве // Московский экономический журнал. — 2023. — № 5. — С. 397–411. — DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_5_198.
7. Майоров В. И. О делегировании публичных функций в области обеспечения безопасности дорожного движения негосударственным субъектам // Правовая политика и правовая жизнь. — 2023. — № 2. — С. 115–122. — DOI: 10.24412/1608-8794-2023-2-115-122.
8. Петрова Е. С., Кот М. К. Правовые формы делегирования государством своих функций субъектам частного права в процессе несостоятельности (банкротства) // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 11. — С. 294–300. — DOI: 10.24158/tipor.2023.11.38.

Материал поступил в редакцию 23 октября 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gatsolati V. E., Gatsolaeva A. Kh. Prozhnost gosudarstvennoy finansovoy podderzhki organizatsiy grazhdanskogo obshchestva v Rossii // Administrativnoe i munitsipalnoe pravo. — 2022. — № 3. — S. 47–68. — DOI: 10.7256/2454-0595.2022.3.38558.
2. Gorlova E. N. Finansovaya pravosubektnost gosudarstvennykh uchrezhdeniy // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2023. — № 7 (107). — S. 37–46. — DOI: 10.17803/2311-5998.2023.107.7.037-046.
3. Zubarev S. M. Imeet li mesto administrativnoe prinuzhdenie pri osushchestvlenii kontrolya, kvazikontrolya i nadzora v sfere gosudarstvennogo upravleniya? // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2021. — № 6 (82). — S. 23–32.
4. Kolmakova K. A. Pravovoy status gosudarstvennogo byudzhethnogo uchrezhdeniya Voronezhskoy oblasti «Tsentr gosudarstvennoy kadaastrovoy otsenki Voronezhskoy oblasti» // Administrativnoe i munitsipalnoe pravo. — 2022. — № 1. — S. 16–27.
5. Kolpakova Yu. I. Tsifrovizatsiya v deyatelnosti administrativnykh komissiy munitsipalnykh obrazovaniy // Rossiysko-aziatskiy pravovoy zhurnal. — 2021. — № 4. — S. 28–34.
6. Koshcheev V. A., Koshcheev M. V. Rezultaty i perspektivy funktsionirovaniya instituta samoregulirovaniya v stroitelstve // Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal. — 2023. — № 5. — S. 397–411. — DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_5_198.
7. Mayorov V. I. O delegirovaniy publichnykh funktsiy v oblasti obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya negosudarstvennym subektam // Pravovaya politika i pravovaya zhizn. — 2023. — № 2. — S. 115–122. — DOI: 10.24412/1608-8794-2023-2-115-122.
8. Petrova E. S., Kot M. K. Pravovye formy delegirovaniya gosudarstvom svoikh funktsiy subektam chastnogo prava v protsesse nesostoyatelnosti (bankrotstva) // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2023. — № 11. — S. 294–300. — DOI: 10.24158/tipor.2023.11.38.